СТАТИСТИКА МНЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ РОЖДАЕМОСТИ

*

В. А. Белова, Л. Е. Дарский

Д
И
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЦСУ СССР
Лаборатория демографии

СТАТИСТИКА МНЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ РОЖДАЕМОСТИ

*

В. А. БЕЛОВА, Л. Е. ДАРСКИЙ

„СТАТИСТИКА" МОСКВА 1972

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сколько детей иметь? Каждая семья решает этот вопрос по-своему. Но что лежит в основе этого решения? Какова роль общества в формировании мнений о величине семьи? Как складываются представления о наилучшем числе детей?

Авторы — сотрудники Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР — рассматривают эти вопросы на материалах обследований в нашей стране и зарубежных публикациях.

Это третья брошюра серии, подготовленная Лабораторией демографии.

Вышли из печати:
«Факторы рождаемости». Под ред. А. Г. Волкова
«Модели демографических связей». Под ред. А. Я. Боярского

Готовится к изданию:
«Что такое демография»
«Демографические термины. Краткий толковый словарь»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Валентина Андреевна Белова, Леонид Евсеевич Дарский

СТАТИСТИКА МНЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ РОЖДАЕМОСТИ

Редактор *Г. И. Чертова*
Техн. редактор *Т. Д. Алексеева.* Корректор *Л. Ф. Финогенова*
Худ. редактор *Т. В. Стихно.* Обложка художника *Л. С. Эрмана*

Сдано в набор 6/VI 1972 г. Подписано к печати 18/IX 1972 г.
Формат бумаги 84 × 108[1]/32. Бумага № 3. Объем 4,5 печ. л. Уч.-изд. л. 7,92.
Тираж 16 000 экз. А-09884. (Тематич. план 1972 г. № 31).

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.
Заказ № 613. Цена 48 коп.

Типография им. Котлякова издательства «Финансы» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, Садовая, 21.

1—8—3
31—72

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы рождаемости становятся центральными в демографии, в этой области накапливается все больше и больше вопросов, на решении которых концентрируются усилия специалистов.

Здесь перекрещиваются интересы различных научных дисциплин и пробуют свои силы специалисты разных профилей.

Центральное место занимает проблема выявления механизма социального регулирования развития семьи.

Вопрос о том, какими путями различные аспекты социального и экономического развития влияют на число детей в семье и тем самым на уровень рождаемости населения, породил обширную литературу, и сейчас уже можно говорить о выделении самостоятельного раздела демографии, занимающегося этой проблемой. Эта новая область в демографических исследованиях, которую часто называют социологией плодовитости, в известной мере является пограничной. В обширных библиографиях * можно встретить работы не только демографов, но и социальных психологов, этнографов, социологов и экономистов. В связи с этим не только социологам или этнографам приходится осваивать демографические методы и понятия, но и демографам необходимо изучать методы и терминологический аппарат социологии, социальной психологии и этнографии.

Социологические проблемы плодовитости имеют две стороны: во-первых, выявление демографической (репродуктивной) установки, механизма и факторов ее формирования, во-вторых, исследование ее реализации в репродуктивном поведении супругов. Для выяснения этих вопросов даже очень развитая демографическая статистика не может предоставить необходимой информации, ее традиционные источники, основанные на сборе

---

* *R. Freedman.* The sociology of human fertility. — «Current sociology», 1961—1962, vol. 10/11, № 2; *G. Hawthorn.* The sociology of fertility. London, 1970.

дивидуальное сознание, то ясно, что задача такого исследования весьма сложна.

Следует отметить, что подобную задачу пока еще никто не ставил в каком-либо конкретном демографическом исследовании. Нет даже сколько-нибудь последовательной разработки этого вопроса, есть лишь некоторые попытки отдельных исследователей.

Так, любопытно посмотреть на некоторые данные американского обследования 1960 г.*, в котором разделение опрошенных на группы по уровню дохода привело к интересным результатам. Американские исследователи задавали каждой опрашиваемой женщине три вопроса: «Каково идеальное число детей для средней американской семьи?», «Каково идеальное число детей для американской семьи с большим доходом?», «Каково идеальное число детей для американской семьи с низким доходом?».

К сожалению, интересная информация осталась плохо разработанной: исследователи не провели комбинированной разработки всех трех ответов в сочетании с доходом семьи, и мы не знаем, как представляют себе социальные нормы разные группы. Из работы мы можем выявить лишь некоторые аспекты проблемы, так как вопрос об идеальном числе детей для средней семьи авторы сочли важнее других и разработали эти данные по доходу семьи. В результате в комбинационной таблице мы можем заполнить лишь шесть клеток из потенциально возможных 12 (см. табл. 1).

Прежде всего обращает на себя внимание последняя графа таблицы: какое число детей является идеальным для семей разного достатка. Проступает очень четкая и сильная прямая связь представлений об уровне дохода и идеальном числе детей. В сознании американок дети мыслятся как экономическая нагрузка, как роскошь и удовольствие, которое можно себе позволить тем больше, чем больше есть денег. Богатым — больше детей, бедным — меньше, средним — ни много, ни мало: от трех до четырех — идеальная средняя семья.

Но горизонтальная строка говорит совсем об ином. Там, где уровень дохода выступает не как субъективная

---

* *P. K. Whelpton, A. A. Campbell, J. E. Patterson.* Fertility and family planning in the United States. New Jersey, 1966.

Таблица 1

Среднее идеальное число детей для семей с разным достатком, по мнению американских женщин, имеющих разный уровень дохода

Считают идеальным для семей	Доход семьи опрошенной (долл. в год)			Всего
	до 5000	5000—7000	свыше 7000	
С низким доходом	—	—	—	2,15
Со средним доходом	3,5	3,4	3,3	3,45
С высоким доходом	—	—	—	4,80

Примечание. Группировка семей дается по доходу мужа. Следует отметить, что приведенная группировка не отражает распределения населения США по доходу. В 1960 г. доход до 5000 долларов имели 61,2% мужчин, а доход свыше 7000 — только 17,5% („Census of population: 1960. Detailed Characteristies". U.S. Summary. Tabl. 219).

оценка, а как объективный критерий группировки, выясняется, что эту самую среднюю семью люди разного достатка мыслят себе по-разному. Здесь четко выступает та самая обратная связь плодовитости с доходом семьи, которая проявлялась уже многократно в разных обследованиях во многих странах и которая не дает покоя демографам, так как не поддается объяснению с точки зрения житейской логики.

Это противоречие чрезвычайно интересно. Субъективные представления и объективные закономерности резко противоположны. Поэтому важно выяснить, к какой группе относит себя сама семья. Самоотнесение к той или иной группе вообще имеет существенное значение. Если личность или семья относит себя к той или иной группе или ассоциирует себя с ней, то тем самым она готова воспринять существующие в этой так называемой «эталонной», или референтной группе социальные нормы. При этом восприятие норм происходит также субъективно, т. е. в той форме, как данная личность себе это представляет. «Эталонная группа придерживается ценностей, соотнесением с которыми человек оценивает свои собственные поступки; его линия действия, следовательно, зависит от реальных или от предполагаемых реакций других людей, перед которыми он

Обследования Лаборатории демографии

В СССР опыт исследования репродуктивной установки пока невелик. В Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР к изучению мнений обратились в октябре 1964 г., когда среди сотрудников Института была распространена анкета, содержащая вопросы о наилучшем возрасте вступления в брак и наилучшем числе детей в семье. Было роздано всего 250 экземпляров анкеты, но это первое пробное обследование помогло выявить отношение к подобного рода опросам.

На основе этого опыта в конце 1965 г. — начале 1966 г. было проведено углубленное экспериментальное обследование замужних женщин на нескольких московских предприятиях. Программа обследования составлялась на основе опыта изучения дифференциальной плодовитости с помощью анамнестического метода, который имелся в нашей стране. Был также использован опыт зарубежных исследований, имевшихся к этому времени. Экспериментальный характер обследования позволил провести его по обширной программе и опробовать различные направления в разработке. Результаты оказались очень интересными и позволили сделать много важных в методическом отношении выводов. Основные результаты этого обследования были опубликованы *, в дальнейшем его материалы под названием «Москва, 1966» будут привлекаться только как иллюстрация тех или иных методических положений.

Обследование 1966 г. показало возможность получения информации о демографической установке и способствовало решению некоторых методических вопросов экспериментальным путем. Анамнестические обследования дифференциальной плодовитости, проводившиеся ранее, в частности обследование Н. А. Таубер 1960 г. **,

---

* См. *В. Белова, Л. Дарский.* Мнения женщин о формировании семьи. — «Вестник статистики», 1968, № 8; *В. А. Белова, Л. Е. Дарский.* Обследование мнений как метод изучения планирования семьи. — В сб.: «Изучение воспроизводства населения». М., «Наука», 1968; *Л. Е. Дарский, В. А. Белова.* Социально-гигиенические вопросы, связанные с браком и рождением детей в семье. — «Здравоохранение Российской Федерации», 1969, № 3.

** См. *Н. А. Таубер.* Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости. — В сб.: «Проблемы демографической статистики». М., «Наука», 1966.

показали огромные сложности опроса женщин на дому. Большинство женщин, подлежащих опросу, работают вне дома и могут принять обследователя только вечером. Занятость в домашнем хозяйстве оставляет мало времени для досуга и беседы с обследователем. Кроме того, жилищные условия большинства семей, особенно в общих квартирах, не приспособлены для конфиденциальной беседы и для приема неожиданно пришедшего постороннего человека. Это создавало большие трудности при опросе, часто опрос приходилось вести в присутствии членов семьи или посторонних. Это существенная помеха даже при опросе о фактах репродуктивной биографии, но такая ситуация категорически недопустима при опросах о мнениях и желаниях. Искренность ответов, данных в присутствии других членов семьи или посторонних, существенно ниже, чем в условиях конфиденциальной беседы.

Учитывая это, в обследовании 1966 г. был применен опрос не по месту жительства, а по месту работы. Опрос вели специально проинструктированные работники здравпунктов отобранных предприятий. Обращение к услугам медицинских работников для проведения опроса было вызвано не тем, что в программе содержались вопросы, относящиеся к контрацепции и абортам; из опыта зарубежных обследований известно, что эта информация достаточно просто может быть получена любым обследователем-женщиной, если она способна установить простой человеческий контакт с опрашиваемой. Сотрудничество медиков казалось необходимым потому, что в здравпункте, находящемся на территории предприятия, как мы надеялись, были необходимые условия для спокойной беседы.

Однако в процессе обследования эти надежды не оправдались. Женщины, занятые на производстве, неохотно приходили на здравпункт во время смены, так как это приводило к длительному отрыву от рабочего места, что нежелательно при сдельной оплате труда, да и начальство не поощряло такие отлучки, хотя и понимало нужность обследования. После смены большинство женщин спешит домой, особенно те, кто имеет маленьких детей. В результате опросы практически проводились непосредственно в цехах, так как только таким образом удавалось охватить опросом всех женщин, значащихся

в списках подлежащих обследованию. Условия для опроса в цехах были, естественно, хуже, чем на здравпункте, но существенно помогло то, что сестры здравпункта хорошо знали работниц, поэтому не требовалось времени для знакомства и установления контакта. Опрос обычно проходил в кабинете мастера, который, как правило, любезно уступал его на время, но все же это не гарантировало от некоторой спешки. Кроме того, в производственной обстановке женщине иногда бывало трудно переключиться мысленно на вопросы анкеты, от чего страдала продуманность и полнота ответов. Этот опыт был нами потом учтен при планировании всесоюзного обследования 1969 г.

Вторая методическая проблема, решению которой способствовало обследование 1966 г., — отбор опрашиваемых. При составлении предварительных списков женщин, подлежащих опросу, были использованы данные отделов кадров. Уже на этом этапе были выбраны женщины в возрасте до 45 лет, но отделить состоящих в браке от не состоящих и тем более выделить состоящих в первом браке на этом этапе оказалось невозможным, так как нас интересовал фактический брак. Поэтому отбор состоящих в браке проводился непосредственно при опросе, не состоящим в браке задавалось несколько первых вопросов анкеты и затем опрос прекращался. Состоящие в браке опрашивались по полной программе и состоящие в первом браке выделялись на стадии разработки. Всего было опрошено по полной программе 1462 женщины, из них состоящих в первом браке и вошедших в разработку оказалось 1351. Такой метод отбора, допустимый в экспериментальном обследовании с объемом менее полутора тысяч, конечно, нецелесообразен при более массовых опросах, не говоря уже о том, что отбор на стадии опроса сопряжен с этическими трудностями объяснения принципов отбора многим женщинам.

На стадии обработки материала обследования 1966 г. был проведен ряд экспериментов и выработан определенный набор показателей. Материалы этого обследования послужили также основой для теоретических обобщений и выработки рабочих гипотез для продолжения исследования. После московского обследования 1966 г. было проведено несколько локальных обсле-

дований различными организациями*. Результаты отдельных исследований не всегда четко сопоставимы в силу того, что не совпадают формулировки отдельных вопросов. Это произошло не потому, что отдельные исследователи пытались выявить разные оттенки демографической установки, а в силу недостаточной ясности в определениях показателей. Термины «ожидаете, собираетесь, желаете, хотели бы, считаете идеальным и т. п.» четко не различались. Особенно часто смешивались понятия «желаемого» и «ожидаемого» числа детей. Надо сказать, что два последних понятия четко не различаются и многими зарубежными исследователями, и поэтому сопоставимость материалов обследований в разных странах возможна, как правило, только в отношении идеального числа детей. Но в наших условиях это повлекло за собой невозможность сравнивать демографические установки отдельных обследованных групп населения и существенно снизило ценность многих проведенных работ. Конечно, все проведенные исследования представляют большую ценность, так как расширяют наши знания относительно репродуктивных установок отдельных групп населения и дают неоценимый методический опыт, но отсутствие строгой сопоставимости и системы в отборе обследованных контингентов не позволяют по их материалам делать выводы, выходящие за рамки обследованных массивов.

Необходимость проведения обследования, единого по своей методике и репрезентативного для всего или для большей части населения СССР, особенно стала ясна после того, как падение рождаемости с начала 60-х годов поставило под сомнение возможность построения прогноза на базе тенденции прошлого. Выявление демо-

---

* См. *П. П. Звидриньш.* Динамика и демографические факторы рождаемости в Латвии. — В сб.: «Вопросы демографии (Исследования, проблемы, методы)». Под ред. А. Г. Волкова, Л. Е. Дарского, А. Я. Кваши. М., «Статистика», 1970; *Г. П. Киселева.* Из опыта конкретного социально-демографического обследования. — В сб.: «Изучение воспроизводства населения»; *Б. Я. Межгайлис.* Актуальные проблемы народонаселения в Латвийской ССР. — В сб.: «Вопросы демографии»; *А. А. Петраков.* Фактическое и желаемое число детей. — В сб.: «Изучение воспроизводства населения»; *Л. Е. Свиридова.* Связь социально-экономических факторов с планированием семьи (По данным Целиноградской области). — «Советское здравоохранение», 1970, № 11 и другие.

графической установки больших контингентов населений приобрело не только теоретическое, но и практическое значение. При продолжающемся падении плодовитости браков гипотезы о перспективах развития процесса рождаемости на ближайший период нельзя строить на основе тенденций последних лет, необходима другая основа для прогнозирования. Лаборатория демографии НИИ ЦСУ СССР провела в 1969 г. большое обследование для изучения демографических установок на всей территории СССР *.

Из опыта обследования 1966 г. и зарубежного опыта было ясно, что для проведения такого обширного обследования нельзя отбирать контингенты так, как это практиковалось в локальных обследованиях. Необходимо, чтобы анкета заполнялась только замужними женщинами определенного возраста, и поэтому в списке для обследования должны фигурировать только они. Кроме того, стояла задача разработать систему отбора контингента из населения страны, и она могла быть решена только на базе какого-то материала о генеральной совокупности.

Исходя из этих соображений, было решено провести изучение репродуктивной установки на базе единовременного выборочного обследования доходов и жилищных условий 250 тыс. семей рабочих и служащих за сентябрь 1967 г. Это обследование (в дальнейшем называемое базовым обследованием) было проведено ЦСУ СССР. По предложению Лаборатории демографии в его программу был включен обширный раздел о рождаемости, в котором для каждой женщины от 18 до 54 лет из обследованных семей фиксировались даты вступления в брак и даты всех живорождений. Таким образом в нашем распоряжении находились детальные данные о рождаемости, доходах, жилищных условиях и других социальных характеристиках 250 тыс. семей рабочих и служащих, попавших в выборку, проведенную Центральным статистическим управлением из общего числа рабочих и служащих СССР. Из групп населения, пред-

---

* Некоторые результаты этого обследования опубликованы: В. *Белова.* Обследование мнений о наилучшем и ожидаемом числе детей в семье. — «Вестник статистики», 1971, № 6; *В. А. Белова.* Величина семьи и общественное мнение. — В сб.: «Факторы рождаемости».

ставлявших интерес для изучения демографической установки, только колхозницы не были учтены в базовом обследовании.

В 250 тыс. обследованных семей было 125,4 тыс. замужних женщин в возрасте до 40 лет, половина из них и стала основой для проведения опроса. Чтобы провести опрос нескольких десятков тысяч женщин, разбросанных по всей территории СССР, необходимо огромное число опрашивающих, которые должны быть местными жителями (учитывая языковую проблему). Найти квалифицированные кадры, проинструктировать и обучить их так, чтобы единообразие опроса было гарантировано, очень трудно. Там, где дело идет не об установлении факта, а об исследовании установок, профессионализм опрашивающего — необходимое условие. Поэтому мы приняли решение заменить опрос небольшой ясной анкетой, которую заполняет опрашиваемая. В связи с этим было проведено несколько микроэкспериментов по самозаполнению различных форм анкет и выработана единая анкета для исследования установки.

Применить такую небольшую анкету, которая могла обеспечить высокую долю ответивших, оказалось возможным благодаря тому, что все необходимые сведения об истории развития семьи, ее социальных и экономических характеристиках уже были в нашем распоряжении до посылки анкеты.

Анкеты обследования репродуктивной установки для 11 союзных республик были тщательно переведены на национальные языки и отпечатаны на двух сторонах листа на русском и национальном языке. Все листы базового обследования были занумерованы, и каждой замужней женщине в возрасте до 40 лет, записанной в листе с четным номером, была по почте послана анкета, к которой был приложен конверт с обратным адресом. Перед посылкой на анкету переносился номер листа, что позволило потом разрабатывать информацию совместно с данными базового обследования (объединение информации двух обследований производилось на ЭВМ). В анкете обращение к каждой женщине было по имени и отчеству, что, по нашему мнению, существенно повысило долю ответивших. Всего было разослано 62,7 тыс. анкет, из которых 1,9 тыс., или 3% общего числа разосланных, не дошло до адресатов по разным

Научно-исследовательский институт ЦСУ СССР

Утверждено ЦСУ СССР 9 декабря 1968 г. № 701

Респ. Обл. Лист

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Уважаемая ______________________________

В нашей стране впервые проводится широкое научное обследование мнений населения о числе детей в семье. Результаты этого обследования дадут возможность изучить намерения семей в отношении деторождения и влияющие на них факторы. Это необходимо для лучшей оценки перспектив развития советской семьи и населения нашей страны.

Просим помочь нам, искренне и серьезно ответив на перечисленные ниже вопросы. Ваши ответы будут использованы **только для получения сводных данных** о том, сколько людей придерживается того или иного мнения.

Место для записи ответа

1. Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье? ______________
2. Сколько детей у Вас сейчас? ______________
3. Сколько детей Вы собираетесь иметь всего? ______________
4. Если Вам известно мнение Вашего мужа, то сколько детей хотел бы иметь он? ______________
5. В том случае, если Вы имеете или собираетесь иметь меньше детей, чем хотели бы, то укажите, что Вам мешает (подчеркните **основную** из перечисленных ниже причин).

1. Плохое состояние здоровья
2. Материальные трудности
3. Учусь, собираюсь учиться
4. Считаю, что мне уже поздно родить ребенка
5. Семейные неурядицы
6. Работа на производстве
7. Неудовлетворительные жилищные условия
8. Трудно устроить ребенка в ясли
9. Много работы по дому
10. Трудности воспитания ребенка
11. Другая причина (укажите какая)

Заполненный лист вложите в прилагаемый конверт и опустите в почтовый ящик.

Благодарим за помощь и содействие.

НИИ ЦСУ СССР

причинам (из-за неточности адреса, перемены места жительства и т. п.). Из 60,9 тыс. женщин, получивших анкеты, 33,6 тыс., или 55,2%, вернули их заполненными. Этот опыт можно признать вполне удачным и долю возврата высокой. По данным В. Шляпентоха доля возврата почтовых анкет в социологических обследованиях колеблется от 5 до 20% *.

Распределение числа опрошенных и ответивших по республикам приведено в табл. 4.

Таблица 4

Число опрошенных и ответивших женщин по республикам

	Число опрошенных женщин (число опросных листов, дошедших до адресата)	Число ответивших женщин	Доля ответивших женщин (в % к числу опрошенных)
СССР	60 852	33 602	55,2
Эстонская ССР	700	484	69,1
Литовская ССР	750	442	58,9
Латвийская ССР	574	334	58,2
Азербайджанская ССР . .	799	461	57,7
Молдавская ССР	802	458	57,1
РСФСР	34 842	19 637	56,4
Белорусская ССР	1 894	1 060	56,0
Украинская ССР	10 210	5 654	55,3
Киргизская ССР	834	459	55,0
Таджикская ССР	828	450	54,4
Туркменская ССР	756	405	53,6
Казахская ССР	3 408	1 801	52,8
Узбекская ССР	1 726	806	46,7
Армянская ССР	1 857	833	44,9
Грузинская ССР	872	318	36,5

Установление степени репрезентативности проведенного обследования сводится к установлению того, сколь случайным было решение опрошенной, ответить на анкету или нет, т. е. вопрос заключается в том, существуют ли какие-нибудь закономерности и связи между возвратом анкет и теми социальными характеристиками, которые могут коррелировать с демографической установкой. По сравнению с другими исследователями, ис-

* См. *В. Шляпентох.* Социология для всех. М., «Советская Россия», 1970.

ответы типа «два—четыре» или «от трех до пяти». Поэтому этот метод почти не употребляется. Второй метод заключен в том, чтобы в таких ответах учитывать среднее значение и ответ «два—четыре» считать за три, а «два—три» — за 2,5. Эти 2,5 можно считать самостоятельным вариантом и расположить между двумя и тремя или включить одновременно в вариант два и в вариант три с половинным весом. Последний метод наиболее распространен и в тех случаях, когда доля неоднозначных ответов невелика, вполне оправдан. Третьим методом, который применен в некоторых американских разработках, является составление двух распределений, в первом из которых неоднозначные ответы учитываются по меньшему значению, а во втором — по большему. Этот метод создает определенные трудности при расчете характеристик вариационного ряда, а попытки американских исследователей трактовать одно распределение как максимальное, а другое как минимальное не вполне убедительны.

Материалы обследования 1969 г. разрабатывались с помощью ЭВМ. В программе были предусмотрены различные варианты исчисления показателей. Доля неопределенных ответов в нашем обследовании была крайне невелика и по основным вопросам анкеты не превышала 5%. Неопределенные ответы совместно с большим количеством приписок к анкетам и писем, в которых женщины поясняли свои ответы, высказывали мнение по затронутым вопросам или просто жаловались на судьбу, подлежат специальной разработке как важная дополнительная информация к основному массиву. Разработка численных ответов показала, что большинство их однозначно, и неоднозначные составляли лишь незначительную часть, например по Москве лишь 156 ответов (12,5%).

Двойное распределение (по минимальному и максимальному из двух вариантов ответа) оказалось очень близким; например, среднее идеальное число детей равно: максимальное 2,4, минимальное 2,3. Исходя из близости этих данных, мы сочли возможным в большей части разработки использовать единое среднее значение, относя неоднозначный ответ к одному из двух соседних вариантов. Это отнесение к тому или иному соседнему варианту производилось ЭВМ в случайном порядке по

Таблица 19

Мнения женщин, имеющих разный уровень дохода, об идеальном числе детей в семье. Москва, 1969

Душевой доход (руб.)	Доля женщин (%), назвавших идеальным число детей				Среднее идеальное число детей	Средняя квадратическая ошибка	Среднее квадратическое отклонение
	0—1	2—3	4 и более	всего			
До 50,0	2,7	91,9	5,4	100	2,46	0,08	0,68
50,0—74,9	2,2	91,4	6,4	100	2,39	0,04	0,78
75,0—99,9	1,6	96,1	2,3	100	2,30	0,03	0,56
100,0 и более	2,7	94,5	2,8	100	2,33	0,06	0,89
В среднем	2,1	93,8	4,1	100	2,35	0,02	0,73

совокупности. Поэтому понятно желание выделить группы, однородные в отношении этих двух признаков, и иметь средние показатели, полученные из комбинированной разработки материала по уровню образования и уровню душевого дохода. Такие показатели приведены в табл. 20.

Таблица 20

Мнения женщин, имеющих разный уровень образования и дохода, об идеальном числе детей в семье. Москва, 1969

Душевой доход (руб.)	Среднее идеальное число детей по ответам женщин, имеющих образование			
	высшее и незаконченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее и ниже	все уровни образования
До 75,0	2,33	2,35	2,44	2,40
75,0—99,9	2,32	2,27	2,34	2,30
100,0 и более	2,28	2,35	2,50	2,33
В среднем	2,31	2,32	2,42	2,39

Как видно из таблицы, в представленных совокупностях женщин показатель среднего идеального числа детей варьирует очень незначительно. В проявившихся различиях не прослеживается какая-либо закономерность, а их статистическая существенность сомнительна. Весьма высока вероятность того, что различия носят

случайный характер. Поэтому приходится констатировать еще раз, что социальные категории москвичек не различаются по принимаемым ими репродуктивным нормам.

Представления об идеальной величине семьи женщин, принадлежащих к общественной группе рабочих или служащих, в целом по величине среднего показателя отличаются мало, хотя отличия по некоторым группам все-таки существуют. Например, среднее идеальное число детей, рассчитанное по ответам женщин-рабочих старшей возрастной группы (35—39 лет), — 2,45, а служащих — 2,30; для всех остальных групп отличия между рабочими и служащими минимальны.

Таблица 21

Мнения об идеальном числе детей, дифференцированные по возрасту и социальному положению женщин. Москва, 1969

Возраст женщин	Рабочие			Служащие		
	Среднее идеальное число детей	средняя квадратическая ошибка	среднее квадратическое отклонение	среднее идеальное число детей	средняя квадратическая ошибка	среднее квадратическое отклонение
До 25	2,35	0,10	0,65	2,28	0,06	0,53
25—29	2,34	0,08	0,76	2,36	0,06	0,86
30—34	2,36	0,05	0,59	2,34	0,04	0,59
35—39	2,45	0,08	0,98	2,30	0,04	0,55
В среднем	2,39	0,04	0,80	2,33	0,03	0,68
Среднее идеальное число детей, стандартизованное по возрасту	2,38			2,33		

Стандартизация этих показателей по возрасту не приводит к их изменению. Гораздо более интересны показатели вариации ряда распределения, которые представлены в табл. 21. Среднее квадратическое отклонение, как мера концентрации мнений вокруг средней, в данном случае свидетельствует о большей однородности в мнениях служащих, о более четком принятии ими репродуктивных норм.

Поразительно единообразие в мнениях москвичек еще и потому, что в формировании населения Москвы зна-

мест и привозили с собой более стойкие традиции, но в то же время у более старших женщин различий вообще нет. Ввиду того, что точный адрес прежнего места жительства мы не фиксировали, можно высказывать лишь предположение.

Обнаруженные различия можно также объяснить и тем, что современный город так быстро и сильно воздействует на новоселов, что их адаптация к существующим социальным нормам происходит достаточно быстро, в то время как раньше, когда средства массовой коммуникации и другие социально-психологические способы воздействия были развиты слабее, такая адаптация проходила медленнее, что и сказалось на мнениях женщин, приехавших давно.

Нельзя думать, что представления об идеальном размере семьи, зависящие от всей суммы жизненных впечатлений, и от социально-психологического фона, складываются без влияния конкретных обстоятельств. Иначе не было бы вариации мнений внутри социально однородных групп. Между социальными нормами и мнением личности связь двусторонняя: мнение личности, с одной стороны, — продукт социальных норм, существующих в обществе, а с другой — творец этих норм. Мнения варьируют у разных людей и зависят от суммы конкретных условий. Элементы внутреннего мира человека, неповторимый социальный опыт, ставший его личностной характеристикой, социальная принадлежность, национальные традиции и другие факторы определяют вариацию демографических установок. В представлении каждой женщины такая семья идеальна, которая служит образцом для построения собственной семьи. Однако конкретные условия жизни, здоровье, бюджет времени, мнение мужа и тому подобные особенности часто делают ее собственные желания и стремления отличными от этих абстрактных представлений.

Соотношение идеального и имеющегося числа детей (%)

Идеальное число детей	Москва, 1966	Москва, 1969
Совпадает с имеющимся	43,2	18,3
Больше имеющегося	52,2	79,5
Меньше имеющегося	4,6	2,2

Из приведенных данных следует вывод — конкретные обстоятельства не всегда заставляют женщину ограничиться меньшим числом детей, чем она считает наилучшим; бывает наоборот. Среди опрошенных в обоих обследованиях бо́льшая часть женщин назвала идеальным число детей больше того, что они имеют, но были и такие, которые назвали идеальным меньшее число детей. Причину подобных расхождений трудно объяснить: то ли женщины по тем или иным причинам вынуждены были родить больше детей, чем они считали наилучшим, то ли у них изменилось представление об идеальном размере семьи под влиянием трудностей воспитания имеющихся детей.

Предположение, что на ответы об идеальной величине семьи влияет имеющееся на момент обследования число детей, настолько серьезно, что мы не могли не попытаться изучить этот вопрос на материалах наших обследований:

Имеющееся число детей	0	1	2	3
Среднее идеальное число детей				
Москва, 1966	1,79	1,78	2,00	2,56
Москва, 1969	2,39	2,30	2,43	2,36

Данные обследования 1969 г. полностью подтвердили исходную гипотезу, что в массе своей представления об идеальной величине семьи соответствуют социальному нормативу той группы, общественное мнение которой изучается. Поэтому конкретные обстоятельства жизни каждой отдельной женщины, определяющие вариацию мнений, не отражаются на средних показателях. Мы видим, что женщины, имеющие разное число детей и не имеющие их вовсе, в массе своей очень единодушны в предпочтении идеальной семьи: средний показатель колеблется от 2,30 до 2,43, причем это увеличение не параллельно увеличению числа имеющихся детей.

Что касается материалов 1966 г., то здесь, возможно, подтверждается высказанное ранее предположение, что в те годы среди населения было меньше знаний по этому вопросу и в высказываниях об идеальной величине семьи наблюдалось меньше абстракции, они были

е склонны к двухдетной семье, среди них больше таих, которые собираются иметь троих и более детей.

Можно, по-видимому, полагать, что уровень образоания в значительной степени связан с системой ценноей личности; в иерархии ценностей дети занимают даеко не одинаковое место у лиц с разным уровнем обраования. И если считать, что в наших условиях, при оторых получение образования общедоступно, достижеие определенного уровня образования связано с той енностью, которая ему приписывается, то можно полаать, что в системе ценностей ценность большого числа етей и ценность образования коррелированы отрицаельно, т. е. тот, кто высоко ценит образование, часто ыше ценит меньшую семью, чем большую.

Уровень дохода семьи, несомненно, влияет не только а формирование системы ценностей личности, но и в еще большей мере формирует структуру потребностей семьи и определяет возможности их удовлетворения. Тем самым доход влияет и на образ жизни, и на тот аспект репродуктивной установки, который связан с репродуктивным поведением семьи.

Но в то же время уровень дохода есть в значительной мере продукт этой системы ценностей; среди людей есть такие, которые высоко ценят материальный достаток и стремятся к нему, считая другие ценности менее важными, и такие, которые считают доход не столь важным в жизни, предпочитая отдавать свое время, энергию и способности достижению других целей. Поэтому связь дохода с уровнем плодовитости отражает взаимосвязь ценности материального благополучия и ценности детей и семьи в сознании людей. Репродуктивная установка связана не с самим доходом, а скорее с той важностью, которая ему придается, но сам доход отражает это отношение, особенно в наших условиях, когда доход зависит от занятия, а выбор занятий свободен от каких-либо ограничений. Поэтому подход к анализу намерений женщин целесообразен и с точки зрения уровня душевого дохода в семье.

Специфика систем ценностей отдельных семей накладывает отпечаток и на их семейные планы, и на уровень дохода. Из таблицы видно, что чем выше уровень душевого дохода, тем меньше женщины собираются иметь детей: максимальный показатель (2,2) выше минималь-

ее склонны к двухдетной семье, среди них больше таких, которые собираются иметь троих и более детей.

Можно, по-видимому, полагать, что уровень образования в значительной степени связан с системой ценностей личности; в иерархии ценностей дети занимают далеко не одинаковое место у лиц с разным уровнем образования. И если считать, что в наших условиях, при которых получение образования общедоступно, достижение определенного уровня образования связано с той ценностью, которая ему приписывается, то можно полагать, что в системе ценностей ценность большого числа детей и ценность образования коррелированы отрицательно, т. е. тот, кто высоко ценит образование, часто выше ценит меньшую семью, чем большую.

Уровень дохода семьи, несомненно, влияет не только на формирование системы ценностей личности, но и в еще большей мере формирует структуру потребностей семьи и определяет возможности их удовлетворения. Тем самым доход влияет и на образ жизни, и на тот аспект репродуктивной установки, который связан с репродуктивным поведением семьи.

Но в то же время уровень дохода есть в значительной мере продукт этой системы ценностей; среди людей есть такие, которые высоко ценят материальный достаток и стремятся к нему, считая другие ценности менее важными, и такие, которые считают доход не столь важным в жизни, предпочитая отдавать свое время, энергию и способности достижению других целей. Поэтому связь дохода с уровнем плодовитости отражает взаимосвязь ценности материального благополучия и ценности детей и семьи в сознании людей. Репродуктивная установка связана не с самим доходом, а скорее с той важностью, которая ему придается, но сам доход отражает это отношение, особенно в наших условиях, когда доход зависит от занятия, а выбор занятий свободен от каких-либо ограничений. Поэтому подход к анализу намерений женщин целесообразен и с точки зрения уровня душевого дохода в семье.

Специфика систем ценностей отдельных семей накладывает отпечаток и на их семейные планы, и на уровень дохода. Из таблицы видно, что чем выше уровень душевого дохода, тем меньше женщины собираются иметь детей: максимальный показатель (2,2) выше минималь-

ее склонны к двухдетной семье, среди них больше таких, которые собираются иметь троих и более детей.

Можно, по-видимому, полагать, что уровень образования в значительной степени связан с системой ценностей личности; в иерархии ценностей дети занимают далеко не одинаковое место у лиц с разным уровнем образования. И если считать, что в наших условиях, при которых получение образования общедоступно, достижение определенного уровня образования связано с той ценностью, которая ему приписывается, то можно полагать, что в системе ценностей ценность большого числа детей и ценность образования коррелированы отрицательно, т. е. тот, кто высоко ценит образование, часто выше ценит меньшую семью, чем большую.

Уровень дохода семьи, несомненно, влияет не только на формирование системы ценностей личности, но и в еще большей мере формирует структуру потребностей семьи и определяет возможности их удовлетворения. Тем самым доход влияет и на образ жизни, и на тот аспект репродуктивной установки, который связан с репродуктивным поведением семьи.

Но в то же время уровень дохода есть в значительной мере продукт этой системы ценностей; среди людей есть такие, которые высоко ценят материальный достаток и стремятся к нему, считая другие ценности менее важными, и такие, которые считают доход не столь важным в жизни, предпочитая отдавать свое время, энергию и способности достижению других целей. Поэтому связь дохода с уровнем плодовитости отражает взаимосвязь ценности материального благополучия и ценности детей и семьи в сознании людей. Репродуктивная установка связана не с самим доходом, а скорее с той важностью, которая ему придается, но сам доход отражает это отношение, особенно в наших условиях, когда доход зависит от занятия, а выбор занятий свободен от каких-либо ограничений. Поэтому подход к анализу намерений женщин целесообразен и с точки зрения уровня душевого дохода в семье.

Специфика систем ценностей отдельных семей накладывает отпечаток и на их семейные планы, и на уровень дохода. Из таблицы видно, что чем выше уровень душевого дохода, тем меньше женщины собираются иметь детей: максимальный показатель (2,2) выше минималь-

ее склонны к двухдетной семье, среди них больше таких, которые собираются иметь троих и более детей.

Можно, по-видимому, полагать, что уровень образования в значительной степени связан с системой ценностей личности; в иерархии ценностей дети занимают далеко не одинаковое место у лиц с разным уровнем образования. И если считать, что в наших условиях, при которых получение образования общедоступно, достижение определенного уровня образования связано с той ценностью, которая ему приписывается, то можно полагать, что в системе ценностей ценность большого числа детей и ценность образования коррелированы отрицательно, т. е. тот, кто высоко ценит образование, часто выше ценит меньшую семью, чем большую.

Уровень дохода семьи, несомненно, влияет не только на формирование системы ценностей личности, но и в еще большей мере формирует структуру потребностей семьи и определяет возможности их удовлетворения. Тем самым доход влияет и на образ жизни, и на тот аспект репродуктивной установки, который связан с репродуктивным поведением семьи.

Но в то же время уровень дохода есть в значительной мере продукт этой системы ценностей; среди людей есть такие, которые высоко ценят материальный достаток и стремятся к нему, считая другие ценности менее важными, и такие, которые считают доход не столь важным в жизни, предпочитая отдавать свое время, энергию и способности достижению других целей. Поэтому связь дохода с уровнем плодовитости отражает взаимосвязь ценности материального благополучия и ценности детей и семьи в сознании людей. Репродуктивная установка связана не с самим доходом, а скорее с той важностью, которая ему придается, но сам доход отражает это отношение, особенно в наших условиях, когда доход зависит от занятия, а выбор занятий свободен от каких-либо ограничений. Поэтому подход к анализу намерений женщин целесообразен и с точки зрения уровня душевого дохода в семье.

Специфика систем ценностей отдельных семей накладывает отпечаток и на их семейные планы, и на уровень дохода. Из таблицы видно, что чем выше уровень душевого дохода, тем меньше женщины собираются иметь детей: максимальный показатель (2,2) выше минималь-

Таблица 29

Ожидаемое число детей по ответам женщин, имеющих разный уровень душевого дохода. Москва, 1969

Душевой доход (руб.)	Доля женщин (%), назвавших ожидаемым число детей					Среднее ожидаемое число детей	Средняя квадратическая ошибка	Среднее квадратическое отклонение
	0	1	2	3 и более	всего			
До 50,0	—	9,0	69,2	21,8	100	2,22	0,12	0,83
50,0—74,9	0,2	29,4	61,1	9,3	100	1,83	0,04	0,75
75,0—99,9	1,2	50,0	44,4	4,4	100	1,54	0,03	0,72
100,0 и более	4,2	47,9	44,6	3,3	100	1,47	0,04	0,63
В среднем	1,3	39,1	52,4	7,2	100	1,68	0,02	0,76

ного (1,5) на 47%. В этом отношении особенно интересна группировка материала по двум характеристикам (уровню дохода и образованию) одновременно.

Такая группировка позволяет выделить крайние

Таблица 30

Среднее ожидаемое число детей по ответам женщин, имеющих разный уровень образования и дохода. Москва, 1969

Душевой доход (руб.)	Образование			В среднем
	высшее и незаконченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее и ниже	
До 75,0	1,58	1,83	1,98	1,89
75,0—99,9	1,60	1,47	1,56	1,54
100,0 и более	1,47	1,47	1,46	1,47
В среднем	1,54	1,63	1,81	1,68

группы с точки зрения социального престижа. Мы уже отмечали, что в этих крайних группах социальные нормы хоть и незначительно, но отличались. Это отличие обращало на себя внимание скорее самим фактом своего существования, чем своей значимостью. В отношении семейных планов различия довольно существенны: женщины, принадлежащие к социальной категории с более низким образованием и несколько меньшим уровнем

дохода собираются в среднем иметь 2,0 детей, а женщины, имеющие высшее образование и более высокий уровень дохода, — 1,5 ребенка. Надо сказать, что хотя данные таблицы и позволяют проанализировать отдельно влияние каждого признака, положенного в основу группировки, существенных различий между ними не обнаружено и можно утверждать, что влияние каждого из них приблизительно одинаково. Женщины, стремящиеся к высокому уровню образования и высокому доходу, менее склонны к двух- или трехдетной семье, чем те, для которых образование имеет меньшую ценность.

Семейные планы, в отличие от социальных норм, достаточно существенно подвержены влиянию многих социальных характеристик. Например, при почти одинаковых социальных нормах в отношении деторождения намерения женщин, принадлежащих к социальным группам рабочих и служащих, различаются весьма значительно. Это отличие характерно для всех возрастных групп, и даже самые молодые женщины — рабочие (а в этой группе почти нет женщин с начальным образованием) собираются иметь детей значительно больше.

Таблица 31

Среднее ожидаемое число детей по ответам рабочих и служащих. Москва, 1969

Возраст женщин	Среднее ожидаемое число детей по ответам	
	рабочих	служащих
До 25	2,00	1,64
25—29	1,89	1,57
30—34	1,80	1,53
35—39	1,86	1,58
В среднем	1,86	1,57

Изучение дифференциации намерений семей в отношении деторождения подтверждают гипотезу о том, что семейные планы — наиболее подверженная воздействию конкретных условий жизни семей сторона репродуктивной установки. В индивидуальных планах находит отражение все многообразие жизненных ситуаций. Поэтому при единой социальной норме в области деторождения, существующей в Москве, индивидуальные

намерения различаются. Служащие оказываются более однородной группой, чем рабочие, энтропия их ответов существенно ниже, но и у тех и у других семейные планы более разнообразны, чем их представления о социальных нормах.

	Энтропия ответов о числе детей	
	идеальном	ожидаемом
Рабочие	1,404	1,512
Служащие	1,132	1,335

На намерения семьи иметь или не иметь еще ребенка оказывает влияние пол уже имеющихся детей. Известно, что во многих обществах отдается определенное предпочтение сыновьям, это предпочтение сложилось в давние времена, закреплено многими обычаями, традициями и религиозными предписаниями. Желание иметь наследника-сына стимулировалось и во многих случаях сейчас стимулируется наследственным правом, обычаями наследования фамильного имени и т. п.

В нашем обществе все стимулы подобного рода отпали, но живучесть традиций такова, что и сейчас стремление иметь в семье непременно мальчика проявляется среди некоторых слоев населения, особенно у представителей среднеазиатских национальностей. Чтобы определить, в какой мере этот мотив существен как фактор, стимулирующий рождаемость, конечно, нужны специальные исследования, но теоретический анализ показывает, что никакого влияния на половой состав родившихся предпочтение мальчиков не оказывает, хотя и способствует повышению рождаемости вообще.

В небольшой степени желание иметь сына сказывается даже в Москве. По данным обследования 1966 г. из числа женщин, имеющих одного ребенка, хотят родить еще одного 40%, но эта доля не одинакова в зависимости от того, имеет ли женщина сына или дочь. Из числа женщин, имеющих дочь, 43% хотят родить еще ребенка, а среди тех, кто имеет сына, таких только 35%. Как видно, различия невелики, но, по-видимому, не носят случайного характера ($t=2{,}1$). Небольшое предпочтение, которое москвичи отдают мальчикам перед девочками, почти соответствует естественной половой пропорции, когда на 100 девочек рождается примерно 105—106 мальчиков.

Одной из серьезных причин, способствующих фор-

мированию стремления к малодетной семье, является трудность совмещения работы на производстве и дома. Это считают все современные исследователи. Поэтому вопрос о распределении семейной нагрузки между членами семьи имеет очень большое значение. Обычно полагают, что если в семье две женщины, то семейная нагрузка, как правило, падает на старшую (мать, свекровь) и поэтому молодой женщине легче совмещать работу с воспитанием детей. Надо сказать, что в известной мере эти взгляды устарели. В наше время женщины старшего возраста, живущие в семье, как правило, работают или же получают пенсию, это делает их материально независимыми, а помощь по хозяйству превратилась для них из обязанности в проявление доброй воли.

По материалам нашего обследования 1966 г. одна треть старших женщин вообще не помогала в домашнем хозяйстве и воспитании детей. При этом очень важно, кто эта женщина. Только помощь матери способствует появлению желания родить второго ребенка. Среди однодетных женщин моложе 35 лет, которым никто не помогал, хотели иметь второго ребенка 50%, среди тех, которым помогала мать, — 63%, а среди тех, которым помогала свекровь, — 55%. Среди обследованных семей были только 2, которым помогала няня.

Можно полагать, что в наиболее трудном положении находятся женщины, которые вынуждены пользоваться в воспитании детей помощью не матери или свекрови, а прочих родственников. Действительно, среди них только 23% собираются родить второго ребенка. Распределение семейной нагрузки в семье очень неравномерно, только 7,7% обследованных сообщили, что муж помогает им в хозяйстве, 65% женщин вообще не получают никакой помощи в ведении домашнего хозяйства.

Интересные данные приводятся ленинградскими социологами А. Г. Харчевым и С. И. Голодом *, согласно которым в большинстве семей домашнее хозяйство ведется самой работающей женщиной:

Члены семьи, ведущие домашнее хозяйство	В процентах
Сама работница	87,9
Мать работницы	6,9
Мать мужа	3,3
Другие члены семьи	1,9

* См. *А. Г. Харчев, С. И. Голод.* Профессиональная работа женщин и семья (Социол. исследование). Л., «Наука», 1971, с. 70, 73.

Степень помощи, оказываемой другими членами семьи, опрошенные классифицировали следующим образом:

много помогают	26,2
немного помогают	45,3
совсем не помогают	17,7
не ответили	10,8

Поскольку в подавляющем большинстве семей ответственность за домашнее хозяйство лежит на работающей женщине, то даже та помощь, которую оказывают в некоторых семьях члены семьи, облегчая физический труд женщины, не снимает с нее огромной психологической нагрузки — ответственности за быт семьи и воспитание детей. Поэтому можно полагать, что чем интереснее работа, чем больше она дает удовлетворения женщине, тем скорее она откажется от следующего ребенка, довольствуясь необходимым минимумом.

Мотивы малодетности

Мотивация человеческого поведения — одна из сложнейших проблем социологии, а изучение мотивов репродуктивного поведения сложно еще и потому, что демография на этом пути делает только первые шаги. Несомненно, что в каждой социальной группе существует определенный набор мотивов, которые в представлении членов этой группы являются самыми приемлемыми для объяснения своего демографического поведения.

Попытки изучить мотивы репродуктивного поведения предпринимались нами в обследованиях 1966 и 1969 гг.

Необходимо учитывать, что люди склонны объяснять свое поведение не подлинным основным мотивом, а тем набором мотивов, которые одобряются общественным мнением социальной группы. Причем часто сам опрашиваемый уверен в искренности своего ответа, потому что он привык так думать, привык такими мотивами объяснять поведение других членов группы и свое собственное. Обнаружить противоречие в ответах можно, если сопоставить желаемое и ожидаемое число детей. В 50% случаев желания мужа и жены совпадают, следовательно, принимая желание мужа за обоюдное желание супругов, можно сказать, что по крайней мере у 50%

москвичек желаемое и ожидаемое число детей совпадают, они собираются иметь столько, сколько хотят; но тем не менее только 10% опрошенных не назвали ни одной причины, которая заставляет их иметь меньше детей, чем им бы хотелось. Остальные респонденты дали нам перечень обстоятельств, которые, как им кажется, привели их к такому решению: иметь именно такое, а не другое число детей.

Этот распространенный и прочно утвердившийся перечень мотивов репродуктивного поведения настолько устойчив, что называются такие мотивы, которые были еще признанными несколько лет назад и продолжают существовать, хотя причина, вызвавшая к жизни такой мотив, давно ликвидирована. Например, места в детских садах и яслях сейчас в Москве предоставляются всем желающим без ограничения, тем не менее 5 % опрошенных все же указали на трудности с устройством в детские сады и ясли, ориентируясь, по-видимому, на минувшие трудности. Причем можно отметить, что доля сославшихся на такой мотив хотя и незначительна, но все же зависит от уровня образования — чем выше образование, тем доля приведших такой мотив меньше.

Несомненно, что в Москве в последние годы резко улучшились жилищные условия населения вследствие огромного жилищного строительства. Но именно потому, что у многих улучшились жилищные условия, увеличилось число людей, которые оценивают свои жилищные условия как неудовлетворительные. Если сравнить результаты обследований 1966 и 1969 гг., то мы увидим, что доля считающих свои жилищные условия неудовлетворительными увеличилась в два раза. По-видимому, в сложившейся ситуации одна и та же семья, которая живет в одних и тех же условиях, еще несколько лет назад считала свои жилищные условия вполне приемлемыми, а сейчас, когда многие из ближайшего окружения улучшили свои жилищные условия, уже находит их неудовлетворительными.

Неудовлетворительные жилищные условия как мотив ограничения числа детей в семье, причем ограничения, якобы, нежелательного, по-видимому, будет сохраняться долго в сознании людей как отражение тех жилищных трудностей, которые пришлось испытать как самим респондентам, так и людям их ближайшего окружения.

Мешают ли в самом деле жилищные условия иметь женщине детей столько, сколько она хочет? Сомнительно. Тем более что условия обеспечения жильем таковы, что отдается предпочтение семьям с детьми. Поэтому рождение ребенка, влекущее сначала ухудшение жилищных условий, может вместе с тем в дальнейшем способствовать значительному их улучшению.

Наша система обеспечения жильем скорее может стимулировать рождаемость, поскольку государство берет на себя заботу об обеспечении населения жильем (в пределах санитарных жилищных норм), в первую очередь семей с детьми и особенно многодетных.

Наглядной иллюстрацией того, что неудовлетворительные жилищные условия не являются фактором, ограничивающим число детей в семье, являются данные табл. 32.

Таблица 32

Намерения женщин иметь второго ребенка в зависимости от жилищных условий. Москва, 1969

Тип жилья	Число *кв. м* на человека	Доля женщин (%), собирающихся иметь еще детей	Доля сославшихся (%) на плохие жилищные условия из числа	
			собирающихся родить второго	не собирающихся родить второго
Отдельная квартира	до 7,0	35,4	37	46
	7,1 и более	29,2	10	10
Коммунальная квартира	до 7,0	40,2	58	60
	7,1 и более	41,2	54	55

Как показывают данные таблицы, реже собираются иметь второго ребенка как раз те женщины, которые имеют самые лучшие жилищные условия. Те женщины, у которых они хуже, чаще склонны родить еще ребенка. В данном случае родить или иметь еще ребенка для москвичек адекватные понятия. Странное впечатление производит сопоставление мотивов с объективными условиями и репродуктивной установкой. Если доля женщин, собирающихся родить второго ребенка, как-то связана с жилищными условиями, то доля ссылающихся на плохие условия никак не связана с репродуктивной

установкой. Как собирающиеся родить второго ребенка, так и не собирающиеся одинаково часто выдвигают жилищные условия как мотив ограничения числа детей. При этом женщины выдвигают этот мотив с оглядкой на свои реальные жилищные условия. Отсюда видно, что к выдвигаемым мотивам следует подходить очень осторожно и, конечно, нельзя их трактовать как причины ограничения числа детей в семье.

Мотив как внутреннее объяснение собственного поведения не полностью отражается в ответе, но другого метода познания мотивов человеческой деятельности у нас нет, и приходится со всеми оговорками пользоваться данными опросов такого рода. Как мы видели, ссылки на те или иные причины зависят от объективного положения вещей, но не целиком определяются им, и это естественно, так как субъективная оценка зависит во многом от личности, и различие людей, живущих в одинаковых условиях, но дающих им разную оценку, не менее существенно в своем влиянии на репродуктивную установку, чем само различие условий.

В исследовании мотивов есть очень важная сторона, которую в современных обследованиях не затрагивают, — это интенсивность мотива как стимула поведения. И если есть некоторый опыт в изучении степени важности данного мотива по сравнению с другими, то сколь интенсивен этот мотив в его воздействии, мы не знаем. В то же время это чрезвычайно важная сторона проблемы. Чтобы побудить человека к какому-либо действию, мотив должен обладать некоторой минимальной интенсивностью. Не во всех случаях один и тот же мотив в одних и тех же условиях приводит к одинаковому результату, мы это видели хотя бы потому, что женщины, живущие в одинаковых условиях и указывающие на плохие жилищные условия, имеют разные установки и одни при этом собираются иметь еще детей, а другие нет. Можно, конечно, полагать, что различия кроются в других причинах, но можно предположить, что плохие жилищные условия для тех, кто рожать не собирается, являются более интенсивным мотивом, чем для собирающихся рожать.

Интенсивность мотивов непосредственно связана с методами реализации демографической установки. Тот мотив отказа от второго ребенка, который оказывался

достаточно интенсивным для регулярного применения контрацептивов, может оказаться недостаточно интенсивным для того, чтобы в случае возникновения нежелательной беременности толкнуть женщину на аборт. Проблема интенсивности мотивов стоит серьезно при расширении ассортимента контрацептивов и прежде всего при внедрении внутриматочных противозачаточных спиралей (ВМС). Этот тип предохранительных средств отличается от всех других тем, что, будучи применен, он действует до тех пор, пока женщина не захочет родить и не обратится к врачу, чтобы прервать его действие. И если при других средствах мотив отказа от рождения должен быть постоянно силен, чтобы стимулировать их регулярное применение, то для ВМС он должен быть сильным лишь одномоментно, чтобы заставить один раз обратиться к врачу. Женщины, применяющие ВМС, в этом отношении будут отличаться от других тем, что для того, чтобы забеременеть, им необходим сильный положительный мотив, который побудит их обратиться к врачу с просьбой удалить ВМС; всем остальным достаточно ослабления мотива отказа. Исследование мотивов и их интенсивности особенно важно сейчас, когда ВМС только входят в употребление, чтобы исследовать последствия их применения. Пока распространение имеют лишь традиционные средства и аборты, исследование методов реализации установки необходимо прежде всего для изыскания путей борьбы с абортами. Но эта проблема имеет и демографическое значение, так как чем проще и приемлемее средства, тем менее сильные стимулы необходимы для их применения. Кроме того, аборты — одна из основных причин вторичного бесплодия и потому могут быть препятствием для достижения ожидаемого размера семьи.

Техника реализации семейных планов

Одним из важных вопросов исследований осведомленности, установок и практики демографического поведения (КАР) является вопрос о технике регулирования деторождения, о степени информированности населения по этому вопросу, об отношении населения к разным методам предупреждения нежелательных рождений. Это направление исследований приобретает особое значение

весьма высокая доля, так как при наличии одного ребенка привели к родам только 3,2% нежелательных беременностей.

Желание отложить второе, хотя и запланированное рождение, намного сильнее и распространено очень широко: 47,1% вторых детей появляются через 5 и более лет после первого. При этом 76,6% беременностей, возникших при наличии одного ребенка, женщины квалифицировали как нежелательные. Между рождениями первого и второго ребенка только 40% женщин не прибегали к искусственному аборту. В среднем в этот период на одну женщину приходится по 1,2 аборта, причем 3,4% женщин прибегали к абортам 5 и более раз.

Таким образом, в обследованном контингенте, где из числа имевших одного ребенка уже 53,4% родили второго, а согласно высказанным планам иметь второго ребенка вообще собираются 64% женщин, откладывание второго рождения имеет почти всеобщий характер. Если распределить женщин в зависимости от ожидаемого числа детей, то мы получим три группы с резко отличающимися характеристиками плодовитости.

Таблица 33

Некоторые характеристики плодовитости женщин с разным ожидаемым числом детей

Ожидаемое число детей	Показатель суммарной плодовитости (‰)	Показатель суммарного числа абортов (‰)	Показатель суммарного числа беременностей (‰)
1	963	2605	3568
2	1751	3180	4931
3	2712	3880	6592

Примечание. Два последних показателя исчислены аналогично показателю суммарной плодовитости.

Как видно из табл. 33, частота абортов находится в прямой, а не в обратной связи с частотой родов, как можно было бы предполагать.

Эти данные еще раз наглядно показывают, что аборт лишь средство не допустить появления нежеланного ребенка, и его возможность и доступность следует рассматривать лишь с социально-гигиенической точки зрения, а не как самостоятельный фактор уровня плодовитости, способствующий ее снижению.

Вообще, в обследованном контингенте стремление ограничить свою семью некоторым, вполне определенным числом детей выражено очень отчетливо. Так, из 2952 беременностей, которые женщины считали нежелательными, только 86, т. е. 2,9%, окончились родами, а остальные привели к абортам. Это стремление не допустить появления незапланированного ребенка тем сильнее, чем больше детей уже есть в семье.

Число детей в семье	Доля беременностей, возникших вопреки желанию (%)	Доля нежелательных беременностей, окончившихся абортом (%)
0	11,5	78,4
1	76,6	96,8
2	96,7	99,8
3	93,5	100,0

Столь большое число нежелательных беременностей говорит либо о малой надежности и эффективности средств предохранения, либо о недостаточной культуре контрацепции. Из общего числа женщин только 334 (24,8%) вообще не прибегали к аборту. Аборт существует параллельно со средствами предохранения и стал одним из основных средств сознательного регулирования числа детей в семье.

Число абортов	0	1	2	3	4	5	6	7 и более	Всего
Доля женщин (%), имевших указанное число абортов	24,8	20,3	19,1	14,8	9,6	4,8	2,7	3,9	100

Надо сказать, что распространенность абортов в нашей стране отмечается многими исследователями*. Аборт является средством прерывания беременности, возникшей как в результате неэффективного применения противозачаточных средств и мер предохранения, так и в результате их сознательного неприменения, вследствие их недоступности или того, что существующие и распространенные меры регулирования плодовитости вызывают серьезные физиологические, нервно-психические и психологические побочные последствия, нарушающие не

* См. *И. П. Каткова.* Некоторые социально-гигиенические аспекты детородной функции у молодых женщин (первые пять лет брака). М., 1968 (автореф. канд. дисс.); *Е. А. Садвокасова.* Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., «Медицина», 1969.

только естественное течение физиологических процессов, но и гармонию жизни супругов.

По данным Е. А. Садвокасовой, число абортов росло непрерывно с 1955 г., когда после 20-летнего перерыва аборт был вновь легализован в нашей стране, до 1965 г. Только в 1966 г. число абортов снизилось и составило по отношению к предыдущему году 97,5%.

Такое же явление, т. е. рост числа абортов одновременно со снижением показателей рождаемости, наблюдается и в некоторых других странах, где аборт легализован. Однако в последние годы, в связи с появлением и распространением эффективных противозачаточных средств — пилюль и внутриматочных механических средств — некоторыми исследователями отмечается снижение числа абортов*. В этом отношении интересны данные по Японии.

Таблица 34

Соотношение родов и абортов по некоторым странам (на 1000 населения)

Годы	Япония		Венгрия			Чехословакия		
	Живорождений	Легальных абортов	Живорождений	Легальных абортов	Прочих абортов	Живорождений	Легальных абортов	Прочих абортов
1950	28,2	5,9	20,9	0,2	3,7			
1951	25,4	7,6	20,2	0,2	3,8			
1952	23,5	9,3	19,6	0,2	4,4			
1953	21,5	12,3	21,6	0,3	4,2	21,2	0,1	2,3
1954	20,1	13,0	23,0	1,7	4,3	20,6	0,2	2,4
1955	19,4	13,1	21,4	3,6	4,4	20,3	0,2	2,5
1956	18,5	12,9	19,5	8,3	4,2	19,8	0,2	2,3
1957	17,2	12,3	17,0	12,5	4,0	18,9	0,5	2,3
1958	18,0	12,3	16,0	14,7	3,8	17,4	4,6	2,1
1959	17,5	11,9	15,2	15,3	3,5	16,0	5,8	1,9
1960	17,2	11,4	14,7	16,2	3,4	15,9	6,5	1,9
1961	16,9	11,0	14,0	17,0	3,4	15,8	6,8	1,9
1962	17,0	10,4	12,9	16,3	3,4	15,7	6,5	1,9
1963	17,3	10,0	13,1	17,2	3,4	16,9	5,0	2,1
1964	17,7	9,1	13,1	18,2	3,4	17,1	5,0	2,0
1965	18,6	8,6	13,1	17,8	3,3	16,4	5,6	1,8
1966	13,7	8,2	13,6	18,3	3,3	15,6	6,3	1,8

* *C. Tietze*. Induced abortion as a method of fertility control. — «Fertility and family planning. A world view». The University of Mishigan Press. 1969.

В программы общенациональных обследований США (GAF I, GAF II, 1965 г.) неизменно включаются вопросы как о степени распространения регулирования деторождения, так и о методах контрацепции. Эти данные подробно разрабатываются не только по возрасту, имеющемуся числу детей, образованию, но и по религиозной принадлежности опрошенных, что для США особенно актуально, поскольку католики традиционно не принимают многих мер предупреждения зачатий, часто ограничиваясь только методом ритма *.

Таблица 35

Доля супружеских пар (%), применяющих меры контрацепции. США

Когорты	Возраст на момент обследования				
	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44
			Все опрошенные		
1916—1920				65	76
1921—1925			73	77	78
1926—1930		73	83	81	
1931—1935	71	84	84		
1936—1940	79	86			
1941—1945	85				
			Протестанты		
1916—1920				70	79
1921—1925			76	81	80
1926—1930		80	85	82	
1931—1935	76	89	87		
1936—1940	83	90			
1941—1945	88				
			Католики		
1916—1920				55	66
1921—1925			63	67	71
1926—1930		59	75	77	
1931—1935	58	71	79		
1936—1940	65	78			
1941—1945	79				

* *C. F. Westoff, N. B. Ruder.* Recent trends in attitudes toward fertility control and in the United States. — «Fertility and family planning. A world view».

Как видно из таблицы, доля применяющих меры контрацепции за 10 лет значительно возросла; это относится как к протестантам, так и к католикам.

Программой нашего обследования также предусматривалось выяснение степени распространенности тех или иных мер предупреждения зачатий. Как показала разработка материала, все женщины в какой-либо степени применяют методы регулирования деторождения. Причем широко распространено искусственное прерывание беременности. Вместе с тем 998 женщин (74%) ответили, что пользуются теми или иными средствами или способами предупреждения зачатий. Чем больше детей в семье, тем чаще женщины стремятся предотвратить зачатие.

Число детей на момент обследования	0	1	2
Доля женщин (%), применяющих какие-либо меры для предотвращения зачатия	33,8	88,3	97,1

Полученный нами материал позволил оценить меру распространения предупреждения беременности в различных возрастных группах женщин. Оказалось, что старшие женщины чаще прибегают к каким-либо методам контрацепции. Правда, этот факт обусловлен, по-видимому, во многом тем, что женщины, старшие по возрасту, имеют больше детей и считают свою семью в основном сформированной.

Возраст женщины на момент обследования	до 25	25—29	30—34	35 и старше
Доля женщин (%), применяющих меры контрацепции	74,5	87,7	92,6	92,3

На вопрос о регулярности применения контрацептивов 43,2% молодых и 48,5% женщин старше 30 лет ответили, что применяют их всегда. Но и на этом сказывается больше не возраст женщин, а уже имеющееся число детей.

Интересны результаты разработки по обращаемости к врачу в зависимости от возраста и образования. Молодые женщины более склонны советоваться с врачом

по вопросам предупреждения беременности. Хотя уровень образования весьма грубо и приблизительно оценивает культурный уровень населения, а тем более уровень санитарной культуры, различия в обращаемости к врачу по вопросам контрацепции проявляют существенную зависимость от уровня образования женщин. Из числа женщин с высшим или средним образованием, ответивших на вопрос, советовались ли они с врачом, доля обращавшихся составила 39,3%, а среди имеющих образование ниже среднего таких было только 28,9%.

Семейные планы часто обсуждаются супругами, и естественно, что в процессе этих обсуждений уточняется и сближается мнение мужа и жены. В прежние времена обсуждение этих вопросов, особенно мер предохранения от беременности, считалось чем-то неприличным даже между супругами, но постепенно с ростом культуры отношение к этим вопросам меняется. Более молодые проще и серьезнее подходят к вопросам семейной жизни, чаще обсуждают эти темы, чаще обращаются к специалистам за консультациями. Этот процесс имеет место и в странах развивающихся. Так, по данным специального обследования в Пуэрто-Рико, было выяснено, что из числа женщин, состоявших в браке менее пяти лет, вопросы о числе детей в семье когда-либо обсуждали с мужем 72%, а среди состоящих в браке 25 лет — только 51%. Увеличение этого показателя лишь частично связано с повышением уровня образования: доля семей, обсуждающих эти вопросы, колеблется как среди совсем не получивших образования (от 65% до 51%), так и среди имеющих образование свыше 6 лет обучения (от 82 до 77%) *.

Нужно отметить, что в 1966 г., когда проводилось наше обследование, ни пероральные пилюли, ни внутриматочные механические средства в сущности совсем не были известны москвичкам. Поэтому основным средством предохранения для большинства супружеских пар оказался презерватив, которым пользовались 58% опрошенных.

---

* *R. Hill, J. M. Stycos, K. W. Back.* The Family and Population Control: A Puerto Rican Experiment in Social Change. University of North Carolina Press, 1959.

Меры контрацепции	Доля супружеских пар (%), применяющих эти меры
Прерванное сношение	32,3
Презерватив	45,9
Прерванное сношение и презерватив	11,9
Химические средства	1,3
Прочие	8,6
Всего	100,0

Надо сказать, что такое поведение характерно не только для Москвы. Обследование ППС-66 в Венгрии показало, что жители Будапешта в этом отношении мало отличаются от москвичей. Доля применяющих исключительно прерванное сношение составляет там 34% *. По данным обследования в Швеции, относящимся к 1970 г., доля прибегающих к прерванному сношению весьма велика: 32,1% всех опрошенных сообщили, что они прибегают к этому методу, в то время как только 0,5% пользуются пилюлями для предотвращения зачатий**. Обследования, проведенные в США, показывают, что там положение значительно изменилось в связи с появлением пилюль и внутриматочных средств***.

Данные нашего обследования не показали резко выраженных различий в способах предохранения в зависимости от таких характеристик, как возраст, образование, имеющееся число детей. Тем не менее супружеские пары, в которых женщины имеют высшее и среднее образование, чаще используют презерватив и значительно чаще химические средства, хотя доля применяющих химические средства вообще невелика: среди имеющих высшее и среднее образование их применяют 3,2%, а среди имеющих начальное и ниже — 0,9%.

Как известно, одним из результатов искусственных

---

* См. *Д. Ачади.* Планирование семьи среди городского и сельского населения. — В сб.: «Теоретические проблемы демографии».

** «Family planning and the status of women in Sweden. Report by the Government of Sweden to the United Nations». Stockholm, 1970.

*** «Current population reports special studies. Fertility indicators: 1970», 1971, Series P-23, № 36.

абортов является преждевременное бесплодие женщин. По данным нашего обследования, бесплодных женщин оказалось 194, причем только 57 из них имели первичное бесплодие. У остальных женщин бесплодие наступило в среднем после 2,1 аборта при наличии 1,2 ребенка. В 53,3% случаев бесплодие наступило в первые 5 лет брака.

Если уровень первичного бесплодия определяется факторами медико-генетического характера и уменьшается с улучшением медицинского и социально-гигиенического обслуживания, которое способствует его снижению в связи с улучшением профилактики и прогрессом терапии, то вторичное бесплодие в значительной своей части является следствием абортов. Вряд ли можно рассчитывать на его непрерывное снижение, так как значительное распространение искусственных абортов повышает частоту вторичного бесплодия.

Общая картина, которая вырисовывается из результатов обследования, показывает, что уровень санитарной культуры, насколько он отражается в гигиене брака, явно отстает от общего роста культурного уровня населения. Конечно, имеется ряд объективных причин, порождающих такую ситуацию, и прежде всего отсутствие доступных, приемлемых и надежных противозачаточных средств; однако и те средства, которые имеются, не применяются, по-видимому, как из-за недоверия к ним, так и из-за неудобства их применения. Часть женщин, как это ни печально, предпочитает риск аборта. Учитывая, что обследование проводилось в Москве, трудно предположить, что неосведомленность играет здесь значительную роль.

Основной вывод, который можно сделать из данных о методах реализации репродуктивной установки, сводится к тому, что стремление не допустить рождение, если желаемое число детей в семье уже достигнуто, столь сильно, а средства контрацепции столь несовершенны, что аборты стали обыденным явлением. Возможно, в других местностях, в других группах населения семейные планы менее определенны, чем у москвичек. Но учитывая, что в значительной мере москвички представляют эталонную группу для многих других, положение, сложившееся в Москве, может получить более широкое распространение.